

ИЗ СОКРОВИЩНИЦЫ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕЛОСА

ДВЕ особенности определяют своеобразие самобытного дарования молодого армянского композитора Эдгара Оганесяна. Одна из них — безупречность художественного вкуса, проявляющаяся в стилистической чистоте сочинений. В них могут быть более или менее выразительные эпизоды, но никогда не встречается то, что можно назвать «музыкальной литературщиной». Строгий интонационный отбор, неустанная шлифовка тематизма неизменно характеризуют работу композитора.

Другая особенность связана с большой ролью интеллектуального начала в искусстве Оганесяна. Человек широких и разносторонних интересов, музыкант образованный и мыслящий, Оганесян не ограничивает содержание своего творчества выражением индивидуальных эмоциональных импульсов, но всегда стремится запечатлеть значительную мысль, эстетическую идею, законченный художественный замысел.

Благодаря названным особенностям музыка Эдгара Оганесяна привлекает слушателей не столько силой таланта или открытой эмоциональностью, сколько тонким артистизмом и завершенностью выражения мысли. Не с буйными, пьянящими красками Армении вызывает ассоциации эта музыка, а со строгими очертаниями ее каменных храмов, со скупой линией гор на горизонте. Порой, быть может, иному слушателю недостает непосредственной силы выражения в его сочинениях — такова индивидуальность художника.

Музыке Оганесяна присущи симфоничность мышления, интонационная гибкость и пластика мелодики, насыщенной дыханием народной армянской песенности, целомудренные эпические напевы, сдержанные, речитативные импровизации.

Симфония Э. Оганесяна — симфония мажор — значительный этап в ряду успешных и плодотворных выступлений армянской национальной композиторской школы в области симфонизма. Круг ее образов — лирико-драматических в крайних частях (*moderato*, *allegro* и *allegro con spirito*), скерцозно-драматичных во второй части (*allegretto*), сдержанно-глубоких в третьей (*andante*) — характерен для автора. С ним мы встречаемся в Фортепьянном квинтете, в некоторых частях хоровой поэмы «Два берега». Но в Симфонии эти излюбленные автором образы получили значительно больший размах, приобрели большую глубину. Так, первая часть содержит интенсивное развитие активного драматического образа (главная партия), естественно приводящее к выразительной и убедительной кульминации в разработке. Нельзя не видеть в этом крепнущего профессионального мастерства композитора. Еще более показателна в этом смысле «интонационная судьба» побочной темы первой части — очаровательной лирической мелодии, основанной на мотивах народной песни «Лусняк гишпер» («Лунная ночь»),

Умение длительно развивать медленные темы, интересно и содержательно разрабатывать их — вообще сильная сторона творческого почерка Оганесяна. Слушатели помнят, каким теплым светом освещали все четыре части Фортепьянного квинтета интонации побочной темы из первой части, каждый раз преобразованные умелой рукой автора в зависимости от музыкального контекста. Наряду с другим характерным приемом — введением энергичной темы вступления в узловые моменты развития — гибкость преобразования лирической мелодии послужила тем художественным фактором, который позволил добиться особой стройности целого.

Нечто похожее происходит и в Симфонии. Тема вступления, подобная величественной эпической заставке, почти не изменяясь, появляется в некоторых кульминационных эпизодах различных частей цикла. Совершенно другим принципам развития (развития «изнутри») подвергается лирическая побочная тема. Отголоски ее интонаций ощущимо влияют на мелодический склад двух средних частей.

Особо следует сказать об *andante*, в котором большой выразительной силы достигают приемы импровизационно-речитативного письма, столь ярко запечатленные автором и в более ранних сочинениях; например, в третьей части поэмы «Два берега» — «Скипалец». Благородство и сдержанность образного мышления особенно полно проявляются именно в таких страницах музыки Оганесяна, скорбных, но мужественных...

Многими достоинствами отмечен финал Симфонии. Не будучи внешне апофеозным по характеру, он вместе с тем отнюдь не примыкает к сочинениям мнимого философского плана, которых многовато развелось за последнее время. И все же в финале есть недостатки: форма местами ключевата, а самим образом недостает необходимой (именно для финала!) силы обобщенности.

В Симфонии есть и другие недостатки, главным образом в области оркестровой фактуры (перегруженность в кульминациях). Но, несмотря на это, сочинение слушается с увлечением. Оно успешно исполнялось в Москве, Ереване, Таллине. И не только потому, что в Симфонии много отличной, содержательной музыки, великолепных оркестровых находок, но и потому, что мы ясно ощущаем в ней то, что в искусстве называется концепцией.

Симфония Э. Оганесяна не имеет никакой, даже самой обобщенной литературной программы. Но слушатель, несомненно, почувствует в ней пристальное вглядывание в жизнь, размышление о мире вдумчивого и талантливое человека.

Л. ГЕНИНА.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

9 февраля 1960 г. 3 стр.